

В этот момент в дверь постучали, после чего она открылась. Вошла Сюй Мэй:

— Погоди немного со сном. В последние дни состояние старика Ци хорошее, иди, пусть он на тебя посмотрит.

Юй Хань замер. Под «стариком Ци» она, естественно, имела в виду отца Ци. Почему она сказала, что он в хорошем состоянии? У него мелькнуло подозрение, но он не был уверен, поэтому просто поднялся с кровати и последовал за Сюй Мэй.

Она повела его прямо из миниатюрной виллы, вдоль каменной дорожки, которая вела вглубь территории. Пройдя через бамбуковую рощу, они увидели небольшой одноэтажный белый дом. Юй Хань был удивлен. В детстве он никогда не бывал в этом месте и не слышал, чтобы кто-то жил здесь. Все члены семьи Ци обычно не заходили дальше бамбуковой рощи, так что для него это было ново.

Белый дом, будучи одноэтажным, был меньше главного здания, но все же состоял из четырех или пяти комнат. Преимуществом было то, что он был очень тихим, скрытым среди зелени и бамбука. Иногда ветер шелестел листьями, и птицы щебетали, создавая атмосферу, словно из сказки. Это место было идеальным для... спокойного отдыха.

Сюй Мэй привела его в дом. Как только они открыли дверь, Юй Хань почувствовал запах лекарств, напоминающий больничный. Это еще больше укрепило его подозрения. Внутри комнаты было очень светло, а интерьер был оформлен с изысканной элегантностью. Если бы здесь лечили больного, то условия были бы просто замечательными.

Когда они вошли, из левой комнаты вышла женщина лет сорока. Она улыбнулась Сюй Мэй:

— Мадам, вы пришли. Господин только что принял лекарство, вы скорее...

Она не договорила, так как Сюй Мэй вдруг закричала:

— Почему ты все еще здесь? Кто тебе позволил здесь находиться? Я же уже тебя уволила! Убирайся, вон, сейчас же вон, вон! Держись от него подальше!

Ее лицо исказилось, и она выглядела почти безумной. Юй Хань отступил на шаг, испуганный ее внезапной вспышкой. Женщина у двери также растерялась, не зная, что делать. В этот момент из комнаты раздался слабый, но успокаивающий голос:

— Мэй Мэй, зайди.

Юй Хань наблюдал, как Сюй Мэй мгновенно успокоилась, услышав этот голос. Сначала она выглядела растерянной, а затем ее злобное выражение лица сменилось мягкостью. Ее глаза, отмеченные годами, вдруг засияли, как у молодой девушки, полной ожидания и любви к своему возлюбленному. Она снова превратилась в ту самую элегантную и доброжелательную мадам Ци, словно два разных человека в одном. Не обращая внимания на Юй Ханя, она быстро вошла в комнату.

Юй Хань сделал несколько шагов и остановился у двери, не решаясь войти.

Отец Ци лежал на кровати, явно тяжело больной. В комнате было множество медицинских приборов, словно палату интенсивной терапии перенесли домой. Ему было чуть больше пятидесяти, но он выглядел очень старым, худым и изможденным. Даже в сезон, когда все носили легкую одежду, он был укрыт толстым одеялом, и его дыхание было слегка учащенным,

что указывало на то, что он был на пороге смерти.

Когда Сюй Мэй села на кровать и взяла его руку, он протянул другую руку, чтобы погладить ее, и тихо сказал:

— Почему ты снова злишься? Мы же договорились, что она будет за мной ухаживать.

Сюй Мэй, казалось, почувствовала вину, взглянув на человека за дверью, но ничего не сказала. Отец Ци продолжил:

— Мэй Мэй, ты моя драгоценность. Разве я могу влюбиться в кого-то еще?

Сюй Мэй слегка смутилась, улыбнулась, а затем сделала серьезное лицо, притворно рассердившись:

— О чем ты говоришь в таком возрасте!

Отец Ци улыбнулся.

Юй Хань стоял у двери, не совсем разбирая их разговор, но мог видеть, что их взаимодействие было таким же сладким, как у молодоженов. Время от времени доносился смех, но, вспоминая предыдущую реакцию Сюй Мэй и ее одержимость, Юй Хань чувствовал, что вся ситуация была странной, хотя он не мог точно сказать, в чем именно заключалась эта странность. После нескольких слов с отцом Ци, Сюй Мэй наконец вспомнила о Юй Хане и подозвала его войти.

Она подвела его к кровати и с улыбкой сказала отцу Ци:

— Вот этот ребенок, он уже на четвертом с половиной месяце беременности.

Отец Ци внимательно посмотрел на него:

— Откуда мне знать, почему он кажется таким знакомым?

Юй Хань улыбнулся:

— Правда? А вы мне тоже кажетесь очень знакомым.

Отец Ци подумал, но так и не вспомнил, и покачал головой:

— Мозг уже не работает.

Сюй Мэй успокоила его:

— Просто у нас с ним есть связь. Мы раньше его не видели.

Отец Ци кивнул, его взгляд опустился на живот Юй Ханя. Он протянул старческую руку, и Юй Хань, понимая, наклонился вперед, чтобы дать ему потрогать выпуклый живот. Малыш внутри как будто почувствовал это и шевельнулся. Отец Ци почувствовал это и засмеялся, выглядев немного оживленнее:

— Я постараюсь продержаться, чтобы успеть встретиться с ним.

Сюй Мэй легонько ударила его:

— Какие мрачные слова ты говоришь! Ты не только встретишься с ним, но и увидишь, как он пойдет в школу, на работу, женится и заведет детей!

Отец Ци улыбнулся и покачал головой. Он знал, что его болезнь не оставляет ему много времени, и он едва ли доживет до рождения внука или внучки.

Юй Хань смотрел на изможденного, но доброго старика на кровати, и его сердце сжалось. Отец Ци любил музыку и был мечтателем. Когда Ци Линь был маленьким, он мало участвовал в его жизни, большую часть времени погружаясь в свой мир. Но Юйхань видел его еще реже, поэтому у него не было ярких воспоминаний о нем. Он и не знал, что отец Ци был таким добрым человеком.

Вдруг отец Ци сказал ему:

— Тебе нелегко. Ци Линь часто бывает с тобой?

Юй Хань замер. Часто? С момента своего возрождения он видел Ци Линя всего один раз, но, очевидно, факт суррогатного материнства скрывали от старика. Поэтому он соврал:

— Да, довольно часто.

Отец Ци:

— Тогда почему он не забрал тебя жить в Цинцзян, а оставил тебя здесь?

Сюй Мэй вмешалась:

— Да он же не умеет ухаживать за людьми. Мне спокойнее, когда ты под моим присмотром.

Отец Ци:

— Наверное, он слишком занят работой и совсем не уделяет тебе внимания? Не нужно его прикрывать, так дело не пойдет.

Юй Хань ответил:

— Он правда очень занят. Я бы только отвлекал его, поэтому и переехал сюда.

Отец Ци:

— Работа никогда не кончится, но нельзя из-за нее забывать о семье. Когда у Ци Линя будет время, пусть заберет тебя обратно.

Юй Хань и Сюй Мэй обменялись взглядами и кивнули:

— Хорошо.

Юй Хань почувствовал, что отец Ци заботится о нем и, похоже, не хочет, чтобы он слишком много общался с Сюй Мэй.

Отец Ци был слишком слаб и быстро устал. Он дал несколько советов, например, что Юй Хань слишком худой и должен больше есть, а затем махнул рукой, показывая, что хочет отдохнуть. Сюй Мэй осталась с ним, а Юй Хань вернулся обратно.

Пройдя через бамбуковую рощу к главному дому, Юй Хань открыл дверь и почувствовал странный, неприятный запах, похожий на рыбный, но не совсем. Он поморщился, почувствовав тошноту, и, прикрыв рот и нос, направился к кухне. Открыв дверь, он чуть не вырвал от сильного запаха.

Тетушка Фан стояла у стола с ножом в руке, обрабатывая ингредиенты. На столе стояла небольшая миска с куском темно-красного мяса. Именно оттуда исходил этот ужасный запах. Мясо выглядело странно — не как свинина, говядина или баранина, а скорее как что-то неровное и бугристое, что вызывало отвращение.

Юй Хань спросил:

— Что вы готовите?

Тетушка Фан ловко провела ножом, и из разреза выступила кровь. Запах наполнил всю кухню. Она спокойно ответила:

— Плацента.

Юй Хань несколько секунд переваривал услышанное, а затем его желудок взбунтовался. Он прислонился к стене и начал судорожно кашлять, едва не вырвав в мусорное ведро.

Тетушка Фан с удивлением посмотрела на него:

— Это редкий продукт, очень питательный. Вы только что вернулись из больницы, и мадам приготовила это, чтобы вы восстановили силы.

Юй Хань, едва стоя на ногах, ответил:

— В этом нет необходимости!

Тетушка Фан поставила миску под кран и начала промывать мясо:

— Если велели есть, значит, ешь. Подумай о ребенке.

Юй Хань побледнел. Он знал, что некоторые люди едят это, но для него это было неприемлемо! Он и не знал, что отказ от плаценты как-то повлияет на рост ребенка.

<http://bllate.org/book/16423/1488152>